

16+

Алексей Курилов

Полупроводник

Алексей Курилов

Полупроводник

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Курилов А.

Полупроводник / А. Курилов — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Так не бывает, чтобы всем всё нравилось. У моря всегда будет скучающий по снежным вершинам лыжник, а в душном городе особенно сильно чувствуется недостаток бескрайних зеленых полей. Человек зачастую хочет то, что есть у другого, и не исключено, что тот другой хочет обратного.

Алексей Курилов

Полупроводник

Рельсы нещадно били по колесам, отстукивая каждый шаг поезда. За окном мелькали деревья и покрытые снегом спящие поля. Километровые столбики, словно предупреждали, что возвращаться все дальше и дальше. В тамбуре было накурено, но на то он и тамбур, чтобы там было накурено, ведь так? А снег все продолжал сыпать, словно его было недостаточно до сих пор. Крупные хлопья, похожие на воздушную кукурузу, быстро пронеслись мимо окна, быть может это ветер, или просто поезд мчит сквозь стоячую пелену. Я смотрел в окно и терзался вопросом, неужели единственный выход находится в такой глуши?

Железная дорога вела вперед, не куда-то конкретно, а просто вперед, сквозь белую пустыню с плотным забором из леса по обеим сторонам. Единственное, что напоминало о цивилизации, это был сам поезд, да еще одна пара рельс за окном, которые, словно две тонкие змеи, вились всю дорогу. Иногда они приближались, иногда разделялись, и тогда одна из пар с разгона ударялась о тупик, оставаясь навечно в этой богом забытой дыре. Интересно, но в таких тупиках даже стояли вагоны, быть может год или десять, а быть может еще со времен всемирного потопа. Небо за окном было равномерного цвета, всматриваясь в него невозможно было различить – снег ли это, тучи, или кто-то перекрасил небо в серый.

В какой-то миг мне показалось, что из леса выскочил заяц или какой другой мелкий зверек, но стоило сосредоточить взгляд, как перед глазами полетел встречный поезд. Это произошло так неожиданно, что я даже отшатнулся от окна и тут же услышал протяжный гудок поезда, видать машинист решил спугнуть зверушку, или ему просто стало скучно. Я посмотрел на часы и с ужасом осознал, что прошло всего десять минут, время тянулось будто сгущенка, словно густой липкий мед нехотя стекал по стенке. Можно трясти банкой, можно ругаться, но он все равно будет медленно ползти по стеклу с той же скоростью.

Окно по самому краю окаймляла резинка и в одном месте в ней была крошечная дырочка. Через эту незначительную прореху наружу просачивался теплый, а главное влажный воздух, отчего там появился заиндевелый нарост на стекле. Я подошел к окну и приложил палец к отверстию, перекрывая доступ теплого воздуха. Пальцу стало холодно, я чувствовал, как тепло покидает тело, уходя в стекло, а затем уносится ветром прочь. Рисунок на стекле не изменился, все же этого тепла было недостаточно, чтобы расплавить лед. Одного пальца слишком мало, чтобы расплавить лед, а одного человека слишком мало, чтобы изменить мир. Я убрал палец и сжал кулак, чтобы побыстрее отогреть его.

Я пытался, старался, просто ничего не вышло. Искать соратников это забота политиков и революционеров, а я не относил себя ни к тем, ни к другим. Были формулы, расчеты и доказательства, были даже те, кто поверил во все это. Не было только тех, кому не все равно, кому все это было бы нужно.

Мир сошел с ума и катился в тартарары, а всем по барабану, ну а раз так, то и я больше не хочу принимать в этом участия. Открыв двери, я вернулся в вагон, мое купе находилось по другую сторону, но сейчас спать не хотелось, нужно было немного прогуляться. Шагая по старому, выдавшему виды ковру, я шел вдоль чужих купе, мимо редких попутчиков, что стояли у окон и разглядывали метель. Некоторые двери были открыты и это позволяло взглянуть на кусочек чужой жизни.

Вот на полке лежит девушка и листает журнал, на ней лишь короткая ночнушка, я скользнул по ее телу глазами: босые ноги, шелковые шорты, такая же шелковая комбинация и яркие рыжие волосы. Она словно почувствовала взгляд и обернулась, Я не стал встречаться глазами и сделал шаг вперед – мимолетная незнакомка скрылась за перегородкой.

А вот на столе стоит початая бутылка коньяка и три пустые стопки. Слева сидит лысый мужчина с седыми усами и такой же белоснежной бородой, эдакий лысый Санта с гитарой, он что-то потихоньку играет, мелодию не разобрать, но аккорды чистые. Напротив него двое парней помоложе, один что-то подпевает, а второй просто слушает, качая в такт головой. Раньше так выглядели геологи, они просто обязаны были сойти где-то посреди Сибири с огромными рюкзаками за спиной и пешком отправиться в глушь.

Я шел, изредка поглядывая то в окна, то подсматривая в чужие купейные миры, сам до конца не понимая, что именно делаю. Надо было как-то убить время, потому как поезд быстрее не поедет, а пока он не доберется до нужной станции делать решительно нечего. Книжку уже почитал, в игры на телефоне поиграл, даже сходил в вагон-ресторан и выпил пива, ничего не помогало. Пройдя через очередной тамбур, я увидел очередной коридор. У окна стояла девушка и, заметив меня, быстро отвернулась, вытирая слезы, а затем повернулась обратно к окну и усердно смотрела вдаль. Я приближался по коридору, неотрывно смотря на нее, она же, в свою очередь, намеренно меня игнорировала. На ней был свободный спортивный костюм, отчего фигуру было не разглядеть, но руки были худощавы, а ногти ухожены и окрашены в ярко красный цвет. Кудрявые длинные волосы скрывали шею и видно было только розовые щеки, да маленький курносый нос, что сейчас почти касался стекла. Глаза часто моргали, но слез видно не было, она очень старалась и надо отдать ей должное, ей удавалось сдерживаться.

– Вы очень красивая, не плачьте, какая бы не была причина, это пройдет. – Тихо сказал я, проходя позади.

– Это не ваше дело! – Прочудила она сквозь зубы, по-прежнему глядя в пустоту.

Улыбнувшись, я пошел дальше, само собой это было не мое дело, но я сказал и меня услышали, а это очень много значит. Раньше это была главная проблема – я говорил, а меня не слышали. Я не стал останавливаться или напротив, ускорять шаг, просто шел как и прежде. Мавр сделал свое дело, Мавр может...

– Спасибо... – Тихо сказали позади.

В ответ я лишь кивнул и, неопределенно помахав рукой, отправился дальше. Бесконечная череда купе и такой же бесконечный коридор, окна, глядящие в никуда и чужие люди. Идеальные незнакомцы, случайная выборка из семи миллиардов населения Земли. Ну ладно, не семи, а только одной страны, быть может даже нескольких городов... В какой-то момент в коридор вышла женщина с ребенком на руках и начала его укачивать. Я остановился и отвернулся к окну, краем глаза отмечая, что женщина качает ребенка с той самой частотой, она буквально прошита на генетическом уровне. Все женщины мира качают детей с одной и той же частотой, невзирая на национальность, возраст и вероисповедание. Я посчитал про себя раз-два-три-четыре и раз-два-три-четыре. Выходит, частота примерно два герца, эх, если бы я не решил все бросить, было бы интересно разобраться, почему именно эта частота успокаивает детей и заставляет их беззаботно уснуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.